

Владимир Смехов
Ловушка для Хаоса

12+

Владимир СМЕХОВ
Ловушка для Хаоса

«Автор»

2018

Смехов В. А.

Ловушка для Хаоса / В. А. Смехов — «Автор», 2018

В Срединный мир вернулся Хаос, Зло Вселенной, угрожающее всему живому. Могущественные маги Бейт и Алеф понимают, что война неизбежна. Неожиданно из Космоса прилетают волшебные шары-сефиры. Маги знают, что будет 10 сефир и, объединив их, можно навсегда изгнать Хаоса. Бейт собирает шары, чтобы доставить на хранение к Алефу, своему учителю. В путешествие отправляются ученики Бейта - Узо, Берой и Лумпизан. Друзей преследует Хаос. Он знает о сефирах и хочет их уничтожить. Преодолевая смертельные опасности, парни доставляют магические шары к Алефу. Маг устраивает ловушку. Хаоса заманивают в волшебный лес, где собраны 10 сефир, и изгоняют навсегда.

© Смехов В. А., 2018

© Автор, 2018

Владимир Смехов

Ловушка для Хаоса

Фризания

В Срединном мире существует государство Фризания. С севера на юг её пересекает полноводная и судоходная река Фриза. Она служит естественным водным путем, связывающим разные территории и страны Срединного мира. Река начинается за пределами Фризании и впадает в море Лиланда. В устье реки на берегу моря стоит город Фриз, столица Фризании.

Климат в этих местах тёплый и ровный – без резких перепадов температур, холодных зим и сильных засух; дождей выпадает достаточное количество, а число солнечных дней в году составляет более 90%.

Благодаря мягкому климату, плодородным почвам и развитому сельскому хозяйству во Фризании вызревают по два урожая в год. Фермерские хозяйства активно занимаются животноводством, а засеянные разными культурами поля, оливковые посадки и виноградники простираются до самого горизонта.

Сельскохозяйственные угодья раскинулись к востоку и северо-востоку от столицы, а в западном направлении, на правом берегу реки, начинается лес, протянувшийся на много десятков километров.

Мощные горные хребты опоясывают Фризанию полукругом; на западе – это Западные горы, на севере – Северные и на востоке – Восточные; за ними, начинаются территории других стран и народов Срединного мира.

Лиланд и его исследования

Море названо в честь известного исследователя, натуралиста, путешественника и морехода Лиланда, который жил несколько веков тому назад. Он прошел и проехал всю Фризанию, побывал во многих регионах Срединного мира, составил географические карты и сделал подробные описания всех мест, которые посетил.

Лиланд вошел в историю Фризании и как выдающийся дипломат, установивший добрососедские отношения с разными странами, народами и сообществами, населяющими Мир. С иноземцами, включая и человекоподобных существ – скальных гмугов, лесных гномов и других, населяющих различные территории Срединного мира, путешественник разговаривал и общался без переводчиков. Он был талантливым и эрудированным полиглотом, знал много языков и легко осваивал новые; эти знания всегда помогали ему в странствиях и облегчали исследования.

Остров, гмуры и гора Гриб

Мореход пересёк море с севера на юг и запада на восток, составил первую морскую карту, включая глубины, отмели и береговую линию, и открыл крупнейший остров в западной части моря, который также получил название в его честь – остров Лиланда.

Он исследовал остров, встретился и познакомился с коренной народностью: с гмурами – скальными или горными гномами, описав их как рослых и крепких гномов – до 140 см ростом и физически очень сильных. Лиланд быстро научился гмурскому языку и особо отметил их мастеровитость, любознательность и дружелюбие. Гмуры оказались самыми искусными мастерами изо всех народов Срединного мира, которые встретились путешественнику. Они прекрасно знали горное дело и механику, были трудолюбивы и настойчивы в достижении поставленных целей, преданны друг другу и бесстрашны в бою. А сражаться им приходилось часто

с разными злобными и агрессивными существами, населяющими подземный мир острова: пещерными орками, тёмными скальными гоблинами, хищными горными ящерами и другими чудовищами.

В той же западной части моря на побережье натуралист Лиланд нашёл гору в форме гриба. Он так и назвал её – гора Гриб. Внутри неё существовал разветвленный лабиринт из множества естественных пещер с подземной рекой.

Пещеры представляли собой уникальное природное образование – их длина растянулась на многие километры, а высота, ширина и длина некоторых скальных залов достигала ста и более метров. Там, внутри горы Лиланду встретились выходы на поверхность разных металлов. Он узнал золото, серебро и железо, а также увидел неизвестные крупные желтые кристаллы длиной около метра, полезность которых ему не удалось установить. И удивительное дело – на своём пути исследователь не обнаружил почти ни одного живого существа, это была целая огромная пустынная пещерная страна, созданная природой! Только однажды в подземной реке он увидел невероятно длинную и толстую чёрную змею. Лиланд сразу выбрался на берег, где заметил большие следы каких-то подземных существ. Он подумал о пещерных троллях, встречающихся в Среднем мире, и вдруг откуда-то из подземелья услышал далёкий жуткий рёв. Здравый смысл и интуиция подсказали, что дальше двигаться опасно. Путешественник принял решение повернуть назад и поднялся на поверхность.

Необычный лес и лесные гномы

Лиланд исследовал окрестности горы и обнаружил, что к её подножию на морском берегу выходил лесной массив. Наряду с известными деревьями и кустарниками в нём росли неизвестные колоссальные деревья огромной высоты и толщины, возраст которых, как предположил натуралист, равнялся нескольким тысячам лет. Это было как бы два леса – один в другом, обычный – в необычном!

И здесь он случайно наткнулся на лесных гномов, дал их подробное и сравнительное описание. Оказалось, что народности скальных гмуров и лесных гномов являлись родственными, они говорили на одном языке, хотя и отличались друг от друга телосложением – лесные гномы гораздо ниже ростом – не более 80-90 см, и достаточно шуплые. Однако, как и горные гмуры, лесные гномы тоже являлись искусными строителями. Они размещали свои дома внутри стволов живых исполинских деревьев, не нанося им никакого вреда. Более того, их дома были совершенно незаметны снаружи!

Гномы обладали склонностью к магии и могли передвигаться по лесу при помощи этих огромных необыкновенных деревьев. По их мысленному приказу древесные ветви оживали и, как руки великанов, подхватывали и быстро и бережно передавали лесных человечков друг другу, создавая впечатление беззвучного полета в кронах деревьев. Лиланд описал эти передвижения как захватывающее зрелище!

Нам также известно, что лесные гномы – веселые существа, которые любят лес и считают его своим домом. Кроме того, они дружат и умеют разговаривать со всеми лесными обитателями, защищают свои лесные пенаты от врагов, объединяясь с другими лесными жителями в совместных партизанских войнах. Правда, они случаются редко. Из рассказов гномов Лиланд узнал, что за последнюю тысячу лет, таких войн было всего две.

Первая война лесных гномов

Первый раз они воевали, когда из какой-то пещеры горы Гриб в лес приползла громадная подземная и поэтому полуслепая хищная змея. Она представляла большую опасность: обладала огромной силой и быстротой, острым слухом и необыкновенно тонким чутьем. Ей сразу удалось поймать и убить беременную олениху, которая уже не могла быстро бегать. Змея проглотила ее целиком.

И гномы немедленно решили прогнать её. Они объявили тотальную войну и позвали на помощь птиц. Лесные бойцы обложили подземное чудовище кострами, когда та уснула после еды, и сильно подпалили ей бока. А затем, забравшись на деревья, они метко стреляли в неё из луков острыми горящими стрелами, которые впивались в змеиную кожу и причиняли страшную боль. Птицы нападали большими стаями, клевали шкуру острыми клювами и рвали когтями. Война продолжалась много дней и ночей, не прекращаясь ни на минуту, и змея нигде не могла найти покоя. Когда одна бригада гномов уходила отдыхать, то на смену приходила другая, и они преследовали врага по всему лесу, не давая ему ни сна, ни отдыха.

Птицы атаковали её круглосуточно: ночью – совы и филины, а днём – все другие, и большие, и малые: вороны и ястребы, сойки и дятлы и даже маленькие синицы яростно нападали на нее!

Змея так и не поймала больше ни одну добычу, и через месяц её загнали обратно в горное подземелье. Гномы устроили обвал из камней и вход в пещеру был завален навсегда.

Вторая война лесных гномов

А в другой раз на берег и в лес поползли из моря хищные крабы-охотники. Сначала их было два-три, потом четыре-пять, потом десять-пятнадцать. Это были разведчики. А вслед за ними пришли целые полчища. Крабы могли лазать по деревьям, затаиться в лесу на несколько часов и внезапно быстрыми прыжками напасть на птицу, разорить птичье гнездо и съесть птенцов. Они преследовали даже гномов, не говоря уже о зайцах или маленьких детенышах оленей и косуль. Крабы приспособились устраивать коллективные охоты-загоны – они окружали небольшой участок леса и быстро гнали добычу в то место, где другие прятались в засаде. Такие охоты бывали безжалостными и кровавыми – хищные и жестокие крабы не щадили никого. А загнав и поймав свою жертву, они всей стаей набрасывались на нее, разрывали острыми мощными клешнями и съедали.

Насытившись, разбойники-пришельцы уползали обратно в море, а на следующий день приходили снова. Их количество раз от раза увеличивалось. Казалось, что крабы передают информацию всем своим морским сородичам, и те сбегаются отовсюду к этому месту на берегу. Правда, гномы заметили, что далеко от берега в лес крабы не отходят – через несколько часов они должны возвращаться обратно в воду чтобы не задохнуться от долгого пребывания на суше.

И гномы придумали, как справиться с крабьим нашествием.

В глубине леса жили несколько многочисленных семей огромных кабанов. Гномы отправились к ним и рассказали о беде, которая пришла из моря. Кабаны жили далеко от морского берега и никогда к морю не приходили. Им хватало корма в лесной чащобе. Они даже не знали, кто такие эти крабы. Но без всяких колебаний они сразу же решили оказать помощь лесному народу.

* * *

Наступил первый день «крабовой войны».

Обычно крабы огромной толпой выходили из моря на рассвете, рассыпались по лесу и устраивали массовые облавы.

И в тот день они так же отправились в лес, но он был пуст. Морские разбойники никого не нашли! Все звери и птицы ушли подальше от берега. А как только кровожадные хищники исчезли в лесу, на берегу появились огромные кабаны-секачи и большими клыками прокопали глубокий длинный ров вдоль всей лесной опушки, отрезав крабам путь назад, в море.

Кабаны остались на берегу и разлеглись на песке между морем и рвом.

Сначала в лесу было тихо, а потом началось! Визг и хрюканье, топот и треск кустов слышались повсюду – это кабаньи семьи, выстроившись широким фронтом, погнали морских пришельцев на берег. На спине каждой лесной свиньи сидело по несколько гномов, вооруженных луками и стрелами.

Крабы обратились в бегство! Но они оказались вкусной пищей для кабанов, которые не только топтали и дробили их копытами, но и с удовольствием пожирали живьем. Гномы стреляли без промаха и поражали удирающих врагов стрелами на земле и на деревьях.

В панике крабы выскакивали из леса и попадали в ров, из которого мало кто мог выбраться. А тех, кто сумел вылезти, уже поджидали другие кабаны, оставшиеся на берегу, и они также охотно пожирали и топтали всех членистоногих подряд.

В тот день было уничтожено много морских разбойников. Двух или трех из них специально пропустили и дали возможность уйти в море – чтобы они рассказали об этой «славной» охоте!

Кабаны закопали ров с трупами крабов, чтобы не отпугнуть новую волну. Гномы не сомневались, что жадные и голодные хищники будут приходить снова и снова...

На следующий день новая, более мощная крабья волна обрушилась на лес – это полчища других морских агрессоров пожелали отомстить за своих убитых сородичей.

Военная операция повторилась. На третий день, крабов оказалось чуть меньше, а потом – еще меньше. Так продолжалось каждый день в течение недели, и через семь дней из моря не выполз уже никто.

Кабаны закопали и затоптали ров. Следов войны больше не существовало. Морской берег снова выглядел чистым и опрятным.

– Приглашайте, если что... – прохрюкали лесные свиньи на прощание гномам и ушли в свои владения, сытые и довольные.

Крабы с тех пор никогда не появлялись на берегу. Наверное, оставшиеся в живых рассказали всем другим, что здесь их ждет смерть.

Истории об этих двух войнах передавались лесными гномами устно – из поколения в поколение. А потом её услышал и записал Лиланд, и она стала достоянием летописи Фризании.

Тутос

А спустя много лет после этих событий, но задолго до Лиланда, в лесу появился новый житель – лесной маг, и никакие опасности ни лесным гномам, ни другим обитателям с тех пор были уже не страшны. Об этом Лиланду тоже поведал лесной народец. Путешественник сначала не поверил, однако скоро получил доказательства, что они говорят правду. Гномы называли его Тутосом, очень уважали и любили. Тутос управлял всей лесной жизнью – незаметно, демократично, деликатно и весело.

Лиланду так и не удалось увидеть его живьем, хотя присутствие мага ощущалось постоянно. Он часто выглядел как светло-зелёный сгусток тумана, возникающий неподалёку и сопровождающий натуралиста по лесу. Однако Тутос принимал разные обличья. Иногда – крупного красивого коня, покрытого разноцветными блестящими и переливающимися на солнце перьями, бродящего по лесу, или – ходячего дерева, около которого веселился целый хоровод гномов. На этом дереве все время появлялись разные плоды: бананы, яблоки, груши, апельсины, виноград... Они падали с веток только в руки лесных человечков. И ни один плод не упал на траву! Гномы с удовольствием лакомились ими, и вся компания – и гномы, и необыкновенное дерево – хором громко пели красивые лесные песни. Птицы громко щебетали, сидя на ветках огромных деревьев, которые раскачивались в такт песне. А однажды, когда жарким днём гномы, собиравшие ягоды на поляне, притомились и легли отдохнуть, Тутос вызвал музыкальный фонтан с разноцветной водой, вдруг начавшей бить прямо из травы посередине

поляны. От его струй веяло прохладой, в них светилась яркая радуга и играла приятная мелодия...

Такие маленькие праздники маг частенько устраивал для лесного народа.

Тутос умел читать мысли Лиланда и понимал язык фризанцев. Путешественник мог попросить его о чем-либо вслух или мысленно: например, достать какой-нибудь необычный плод с дерева, получше рассмотреть незнакомую птицу или её гнездо, или даже перенести через лесную речку или озеро. И Тутос всегда выполнял его просьбу, причем зачастую весьма необычным способом: гибкие ветки гигантских деревьев бережно обхватывали Лиланда, поднимали его высоко над землей, приближали к требуемому месту, чтобы он мог удовлетворить своё любопытство и исследовательские потребности, или переносили через водную преграду, а потом аккуратно опускали на землю... Лиланд мог передвигаться по лесу таким же способом, как и лесные гномы! Для путешественника невидимый Тутос существовал реально. Причем Лиланд сделал совершенно справедливый вывод о взаимодействии мага, лесных деревьев и гномов как большого и сложного единого организма. Этого натуралист не смог научно объяснить, а только лишь записал как наблюдения и факты, коим он явился свидетелем.

Необыкновенный лес Лиланд назвал лесом Тутоса.

Афрания

Данный обширный регион, включающий в себя западное побережье моря, гору Гриб, остров и лес Тутоса, который простирался до Западных гор, Лиланд назвал Афранией, нанеся эту территорию на карту и обозначил как часть государства Фризания.

Никто в Срединном мире не оспаривал такое решение, потому что Афрания ранее никому не принадлежала и считалась безлюдной и ничейной. Поначалу её жителям: горным гмурам и лесным гномам было всё равно, но впоследствии они благодарили судьбу за то, что попали под защиту Фризании.

Через 100 лет после смерти путешественника произошло сильнейшее землетрясение в западной части моря, и остров Лиланд начал быстро уходить под воду. Гмуры терпели бедствие и Фризания пришла на выручку. С помощью магии, которая всегда находилась в почёте в этой стране, весь гмурский народ перенесли на побережье к горе Гриб с её скальными лабиринтами, и гмуры поселились в ней.

Море поглотило часть острова. На поверхности остались высокое плоскогорье с лесом и большая скала, в которой жил горный народ. Нетронутой стихией оказалась одна живописная бухта с её необычной фауной...

Когда землетрясение прекратилось, учёные и маги Фризании исследовали остров и морское дно и пришли к заключению, что такие катаклизмы в обозримом будущем не повторятся и сообщили об этом гмурам. Спустя несколько лет изгнанники поневоле заскучали по родине и многие вернулись на остров. Там они снова поселились в скале, оставшейся после землетрясения и постепенно восстановили горную страну. А другая часть их народа так и осталась жить в горе Гриб. Две общины, конечно, не теряли связи между собой, пересылали письма с голубиной почтой и иногда плавали в гости друг к другу по морю, приспособив для передвижения быстроходные морские яхты.

В том же землетрясении погибло много пещерных орков, тёмных скальных гоблинов и горных ящеров, поэтому вернувшимся гмурам стало жить гораздо спокойнее.

* * *

Книги и дневники Лиланда с наблюдениями о Фризании и Срединном мире хранятся в Университетской библиотеке. Они составляют своего рода летопись страны и являются не только гордостью Университета и предметом изучения для студентов и преподавателей, но

и практическим наставлением для действующих магов – настолько подробно и толково они написаны.

Развитие многих стран, народов и сообществ Срединного мира, помимо Фризании, происходит очень неспешно. Это государство является самым передовым и могущественным среди всех прочих. За его пределами в большинстве регионов мало что изменилось за многие сотни лет. Поэтому книги и труды Лиланда не потеряли свою актуальность и сегодня.

Город Фриз и Университет

В устье реки на берегу моря находится город Фриз, столица Фризании.

Старинному Фризу уже несколько тысяч лет; его основали одновременно с государством как портовый город. Благодаря удачному географическому положению на пересечении водных торговых путей Фриз постоянно рос и развивался, превратившись в деловой центр страны. Город объявили столицей. Здесь построили Университет и на его базе создали научный центр Фризании.

Сегодня порт Фриза является крупнейшим на море Лиланда, а Университет – самым известным учебным заведением во всем Срединном мире.

Управляются Фриз и Фризания выборным Советом, состоящим из достойных и неравнодушных к судьбе города и страны граждан, для которых данные обязанности являются неоплачиваемыми и престижными. В государстве не любят слово «патриотизм», но все жители чтут и уважают свою страну, а страна уважает и защищает своих граждан. Совет выбирает Главу, и в течение последних двухсот лет Главой Совета является Ректор Университета профессор Бейт.

Университет основал более тысячи лет тому назад великий маг Алеф. Потом он удалился от дел и передал руководство своему преемнику и ученику – магу и профессору Бейту.

Университет постоянно развивается и расширяется. Когда ему стало тесно в существующих помещениях и корпусах, были образованы три филиала, и в них переехал ряд факультетов. В трех маленьких городках, всего в нескольких километрах от столицы нашлись подходящие здания и помещения.

Северный филиал объединил в себе крупнейший госпиталь Фризании и Медицинский факультет.

В Северо-Восточном филиале построили обсерваторию с новейшим мощным телескопом. Туда переехали Физический и Механико-факультеты, и на их базе был создан центр по изучению космического пространства.

В Восточном филиале организовался многопрофильный научно-учебный комплекс: там разместились Биологический, Химический и Геологический факультеты.

А в старом здании остались Магический факультет, образованный со дня основания Университета, а также Исторический и Лингвистический факультеты.

Филиалы возглавляют ученики профессора Бейта, директора-маги: Северный – профессор медицины доктор Гимель, Северо-Восточный – профессор физики и астрономии Вав, а Восточный – профессор биологии Далет.

Ректор Бейт является одновременно деканом Магического факультета и председателем его приемной комиссии, которая отбирает будущих студентов-магов по результатам специальных тестов и испытаний. Разработанные еще Алефом и впоследствии усовершенствованные профессором Бейтом, они позволяют обнаруживать и определять особые и часто, скрытые природные способности у абитуриентов. Успешно прошедшие эти тесты и испытания зачисляются на Магический факультет без дальнейших экзаменов.

Набор на Магический факультет составляет около 50 человек, но в процессе обучения многие студенты «отсеиваются» или переводятся на другие факультеты, и к пятому курсу остаются, обычно, 10-15 выпускников. В течение трех последующих лет они продолжают углуб-

ленно изучать выбранную прикладную специальность в докторантуре Университета, получают докторскую степень и часто – и профессорское звание, и впоследствии работают либо во Фризании, либо в другой стране Срединного мира.

Хаос

Тёмные силы Вселенной существовали всегда. Они являются составной частью Высшей космической силы – силы Света, столетиям и тысячелетиями не выходят из-под её контроля, никого и нигде не беспокоят, поэтому о них всегда забывают. Но иногда по необъяснимым и непонятным причинам эти Тёмные силы неожиданно возникают в каком-нибудь Мире, где существует разумная жизнь, и нападают на него. Они быстро разрастаются и угрожают как отдельным частям этого Мира – стране, народу или сообществу, – так и, если их вовремя не остановить, целому Миру. Эти силы способны принимать самые неожиданные формы, поэтому реагировать, защищаться, изгонять либо уничтожать их необходимо всегда быстро, гибко, точно и изобретательно.

В последний раз Тёмные силы Хаоса объявились в Срединном мире немногим более тысячи лет тому назад. В те далекие времена не существовало системы охраны и защиты, чтобы дать отпор агрессивному Злу, пришедшему в Мир извне. Все маги жили каждый сам по себе, и нашествие застало их врасплох. Многие так поодиночке и погибли. Хаос, не встретив серьезного сопротивления, быстро разросся и уничтожил многое живое как в самой Фризании, так и на территориях вокруг неё. Уцелевшие маги сумели объединиться под руководством Алефа. Фризанию и Срединный мир отстояли в ходе жестокой войны. Хаоса ослабили настолько, что он вынужден был сам убраться из Срединного мира, чтобы не быть уничтоженным. Но и более половины магов погибли, а все оставшиеся серьезно пострадали от ран, включая Алефа. Но, ещё будучи больным, сразу после изгнания Хаоса, он придумал и начал осуществлять план, внедрение которого защитило бы Срединный мир от Зла, от вторжения Тёмных сил. А то, что такое рано или поздно случится, Алеф не сомневался. И будет ли это Хаос или что-либо другое, решающего значения не имело – система обнаружения угроз и защиты от нападения должна стать универсальной.

План Алефа. Охрана Фризании. Ротация магов

Согласно своим задумкам Алеф основал Университет с Магическим факультетом, стал первым Ректором и организовал систему, стоящую из двух частей: отбора и обучения магов и ротационную – для охраны Фризании и Срединного мира.

Ротация действует и в настоящее время: маги меняют друг друга в разных местах и странах примерно один раз в столетие. Если сообщество, куда направляется маг, дружественное, то смена происходит легально, а если нет, то новый «агент» внедряется нелегально.

В Срединном мире существуют немного организованных и развитых стран, и Фризания, как уже отмечалось, самая сильная и передовая из них. Большинство других иерархий, обществ и народностей состоят как из людей, так и из «нелюдей» – разных гуманоидных, человекоподобных и разумных существ, причем уровни развития у всех различные. Некоторые агрессивны, коварны, воинственны и недружественны как к своим соседям, так и вообще к кому бы то ни было в Мире, а другие – лояльны и миролюбивы.

Для внедрения в зарубежные общества нужны особые, уникальные качества и способности. Ими обладают лишь единичные абитуриенты, которые определяются при поступлении на Магический факультет. Получив всестороннее и глубокое развитие своих способностей на основном пятилетнем курсе и в докторантуре, каждый из таких магов приобретает умение принимать любой вид и внешность, как человеческую, так и всякую другую. Кроме того, они

понимают и свободно разговаривают на всех языках Срединного мира, вживаются в чужую и чуждую культуру, подчиняются обычаям и законам, иногда совсем негуманным с общечеловеческих позиций. После трудной и изматывающей работы в таких местах маги возвращаются во Фризанию, где восстанавливают силы не менее десяти лет и делятся накопленным опытом со студентами в Университете – правило, которое всегда соблюдается. А потом всегда возникает необходимость очередной замены в каком-либо уголке Срединного мира, и отдохнувший, либо вновь подготовленный маг снова включается в зарубежную работу, и ротационная система продолжает бесперебойно функционировать.

Эти маги являются универсалами, потому что каждый из них в разных командировках в течение своей долгой жизни многократно «влезает в шкуры» всевозможных обитателей Мира, принимая иногда невероятные обличья. Во время командировок «агенты» собирают и передают информацию о местах пребывания и происходящих событиях в специальный центр в Университете, где она анализируется для выработки решений в интересах как Фризании, так и всего Мира. Их принимает специальный Совет во главе с Бейтом. Существует правило, согласно которому магам, работающим за рубежом, запрещено самостоятельно вмешиваться в жизнь государств и обществ, где они находятся.

Эта постоянно действующая эффективная система охраны и защиты мирной жизни предотвратила немало локальных войн. Алеф выполнил намеченный план и удалился на покой и заслуженный отдых, передав дела своему лучшему ученику – магу и профессору Бейту.

* * *

В тот год, когда произошла эта история, в приграничных западных районах страны неожиданно начали происходить настораживающие и опасные случаи: исчезали люди, отравлялась вода в родниках, озерах и реках, пропадали и находили мертвыми домашних и диких животных, уничтожались целые посева, участились стихийные бедствия: ураганы и смерчи.

Охранная система ротации своевременно обнаружила угрозу, и разведка донесла: в Срединном мире в Западных горах Фризании появилось Зло – неизвестные Тёмные силы. Они быстро набирали мощь, становились агрессивнее, наглее и злее, и наносили всё больше вреда пограничным и окраинным районам Фризании.

Совет во главе с Бейтом проанализировал ситуацию и вынес заключение: в Срединный мир вернулся Хаос с целью уничтожить Фризанию. Другие территории Срединного мира его не интересовали, и он их не трогал.

Пока не трогал.

Ректор Бейт

Профессор Бейт возглавлял Университет в течение последних двухсот лет.

Худой и высокий, с прямой осанкой, лёгкой и быстрой походкой, а если вверх по лестнице – то всегда через две ступеньки, в своих движениях он был похож на юношу. Бейт никогда не болел, любил пошутить и посмеяться. Только длинная светло-рыжая густая с лёгкой проседью борода и такие же волосы указывали на его возраст. Впрочем, и здесь можно было запросто ошибиться: недавно профессору исполнилось 600 лет, и он находился в самом расцвете всех своих сил – творческих, магических и физических. Продолжительность жизни магов, если они преждевременно не погибают в войнах с другими магами или с Тёмными силами, может длиться 1500 лет и больше.

При общении с Бейтом сразу привлекали внимание его удивительные глаза – они могли менять цвет: когда профессор сердился или гневался – становились тёмно-фиолетовыми, почти чёрными, когда бывал задумчив или размышлял над какой-нибудь серьёзной пробле-

мой, спокойно и внимательно слушал собеседника или разговаривал с ним – коричневыми, серыми, либо зелёными, в зависимости от серьезности вопроса, а когда шутил и смеялся – становились синими или ярко-голубыми. Впрочем, фиолетовый или чёрный взгляд профессора видели лишь единицы собеседников – это случалось крайне редко.

Ректор не имел специализации в магических науках, что редко встречается в среде магов – он умел практически всё и был профессором магических наук Общего направления. Уже при жизни Бейт, пройдя через систему ротации Алефа, считался выдающимся волшебником, а в будущем вполне мог стать таким же великим, как его учитель Алеф.

Одевался он просто, как обычный университетский профессор: в мантию и шапочку; правда, профессорская одежда расцветивалась примечательно и всегда по-разному, в зависимости от настроения. Если Бейт находился «не в духе», то мантия, по его желанию, принимала тёмно-серый, темно-синий или темно-фиолетовый цвета. Если он пребывал в веселом и хорошем настроении, становилась желтой, оранжевой, голубой или даже разноцветной! Ну а если профессор задумывался или размышлял над серьёзной проблемой, то мантия приобретала красный, зелёный или коричневый оттенки. Белую либо чёрную мантию Ректор надевал в особых и торжественных случаях, – на большие праздники, ежегодный выпускной вечер в Университете, либо на приём официальной делегации.

Студенты знали об этих особенностях «разноцветного» характера своего учителя и старались учитывать его настроение на лекциях и семинарах, а особенно – на зачётах и экзаменах. Бейт, как правило, не «замечал» списывание со шпаргалок. Он прощал эти «огрехи и оплошности». Но, естественно, всегда всё видел и поэтому просто беседовал с молодым человеком. Оценка ставилась по результатам таких собеседований.

Профессор никогда не раздражался, не кричал ни на студентов, ни на сотрудников Университета, и никто не видел, чтобы он хоть раз вышел из себя. Только цвет глаз и мантии с шапочкой могли выдать его состояние.

Корректный, спокойный и слегка насмешливый Ректор Бейт, никогда не боявшийся подшутить и над собой, являлся визитной карточкой Университета.

Преподаватели, сотрудники и студенты любили, уважали и слегка побаивались своего Ректора, профессора и учителя. И, конечно, Бейта хорошо знали и за пределами Фризании.

Мастер Асмус

Университетский городок – кампус своим северо-западным краем выходил на высокий берег Фризы. Там, чуть на отшибе, стоял дом Мастера Асмуса, откуда открывался красивый вид на речной простор полноводной Фризы, длинный песчаный пляж внизу и бескрайний, до горизонта, лесной массив на противоположном берегу; вдалеке виднелось море, в которое впадала Фриза, а с севера к дому подступала полоска леса, как отросток основного массива с другого берега.

Асмусу недавно исполнилось 45 лет, из которых последние 15 он состоял в штате Университета, а жил и работал в этом доме. Когда-то Асмус ходил моряком, механиком и помощником капитана на разных судах, но потом оставил морскую службу и списался на берег здесь, в порту Фриза. Ему посоветовали устроиться на работу в Университете, где он встретился и познакомился с Ректором Бейтом. Они сразу понравились друг другу, и, когда Ректор на первой же встрече предложил бывшему моряку работу и должность лаборанта, то он немедленно согласился.

Асмус обладал незаурядной и запоминающейся внешностью. Весь ярко-тёмно-рыжий, с коротко подстриженными бородой и усами, густыми кустистыми бровями, растущими торчком вперед, курчавыми жёсткими длинными вихрами, не поддающимися расческе и обычно убранными в хвост сзади, и с множеством веснушек на лице. Более, чем двухметровый рост,

широченные плечи, огромная природная физическая сила, громкий рокочущий голос, весёлые искрящиеся большие голубые глаза и жизнерадостный смешливый характер придавали дополнительную «сочность» импозантному облику. Из-за своих выдающихся физических габаритов в дверь любого обычного дома он всегда входил боком и слегка пригибаясь.

Лаборант поселился в небольшом домике, в котором ранее жил его предшественник, предыдущий лаборант. Спустя год он сам пристроил обширную мастерскую и несколько лабораторий, оборудовал их по своему вкусу, установил различные приборы, инструменты, станки и плавильную печь. Бывший моряк всё время что-то увлечённо мастерил, пристраивал, изобретал, и за это получил прозвище Мастер. Благодаря кипучей энергии нового лаборанта в доме быстро организовался маленький опытный заводик-лаборатория, в стенах которого находчивый и изобретательный Мастер мог сделать практически любое приспособление, прибор или механизм для проведения научных опытов, экспериментов и исследований университетскими сотрудниками и студентами.

И ещё Асмус серьёзно увлекался любимым хобби – он славился высоким и тонким ювелирным искусством. Этот дар был у Мастера, что называется, от Бога, в крови. Из камней и металлов Асмус изготавливал необыкновенные чудные украшения и фигурки в форме различных цветов и растений, насекомых и животных, гномов и других сказочных персонажей, выполненных всегда изящно и с неожиданной выдумкой, а зачастую – с юмором. Его изделия размещались на полках в большом стеклянном шкафу в мастерской, однако изрядную часть ювелир щедро раздавал знакомым, приятелям и друзьям.

Асмуса любило все университетское сообщество; за спиной его называли Рыжим Асмусом, или просто Рыжим (впрочем, он и сам так себя называл), а при личном общении – просто и уважительно Мастером.

К Ректору Бейту Мастер Асмус относился особенно – он гордился дружбой с профессором и глубоко уважал его. Однако подарков и подношений не делал, потому что знал – профессор этого не любит и более того, категорически не приемлет.

Студенты, университетские сотрудники и профессура с удовольствием бывали в лабораториях и в мастерской всегда весёлого и гостеприимного лаборанта; они частенько вместе трудились над конструированием различных приборов и механизмов.

Мастера ценили в Университете.

Шары-метеориты

Однажды в начале лета как-то поздним вечером в полнолуние Асмус сидел на лавочке около своего дома и курил трубку. Он увидел в чёрном ночном небе три ярких маленьких метеорита: оранжевый, пурпурный и коричневый. Асмус с удивлением наблюдал, как метеориты медленно подлетают все ближе и ближе, и через пару минут они упали внизу на освещённый луной пустынный и ровный песчаный берег недалеко от того места, где он сидел.

Не было никаких хлопков-взрывов от падения на землю.

– А ну-ка посмотрим, что это там такое, – вслух подумал Рыжий Асмус, с любопытством спустился на берег и быстро нашел их: три маленьких разноцветных шарика, не потерявших яркость и цвет, каждый размером около 3 см в диаметре лежали недалеко один от другого.

Они совсем не раскалились, что было удивительно для только что упавших на землю метеоритов. Мастер осторожно собрал их, ощутил в ладонях приятное тепло и отнёс домой в мастерскую, где внимательно рассмотрел свою находку.

Во-первых, удивил необычайно лёгкий вес, во-вторых – одинаковая форма идеального гладкого шара без каких-либо вкраплений, а в-третьих, каждый из них постепенно сбрасывал яркость свечения и становился матовым, не меняя своего первоначального цвета и температуры. Мастерская наполнилась приятной невидимой и теплой энергией, которую явно чув-

ствовал Асмус. Потом метеориты погасли и эти ощущения пропали. Мастер положил шары в стеклянный шкаф и пошел спать.

В эту ночь Асмусу приснился необыкновенный цветной сон – как будто он, Рыжий Асмус, летал днём в небе вместе с этими разноцветными шариками – над морем, над лесом и над рекой, а потом как-то вдруг очутился в лесу на речном песчаном берегу. Совсем один, шарики пропали. Он увидел далеко в небе быстро приближающиеся три чёрных смерча. Асмус внезапно почувствовал беспокойство и страх и захотел снова взлететь. Он изо всех сил взмахнул руками и подпрыгнул, как можно выше... потом ещё, и ещё раз. После двух или трех попыток, он на пару секунд завис в воздухе и вдруг полетел – всё выше и выше, быстрее и быстрее над рекой и лесом, а затем над морем! А рядом появились и летели три этих же разноцветных шарика. Чёрные смерчи отстали, остались позади маленькими точками в небе, исчезли, и больше их не было видно. Асмуса окружало дымчатое голубое небо с большими редкими облаками, внизу искрилось бескрайнее тёмно-синее море. Он летел как птица-чайка, спускаясь низко над песчаным жёлтым пляжем и поднимаясь высоко – под самые облака. А потом прилетел к своему дому...

Утром Мастер проснулся в удивительно лёгком и прекрасном настроении, однако он помнил страх и эти чёрные смерчи, которые острой занозой кололи его где-то внутри – что же это было?

Радостное чувство полета во сне осталось с ним на всю жизнь – никогда прежде ему, Рыжему Асмусу, не приходилось видеть цветные сны, в которых он так необыкновенно летал!

Кольца, Шин и Тет

Наутро Мастер достал шары из шкафа и рассмотрел их ещё раз при свете дня – цвет, размер, форма, температура и вес не изменились. Удивил незнакомый материал небесных тел: лёгкий и тёплый, как будто живой. Асмус решил переплавить один из метеоритов, чтобы выяснить, есть ли что-то внутри, и что получится в результате переплавки?

Он начал с коричневого, поместив шарик в тигель и в плавильную печь. Метеорит быстро и легко расплавился, и в тигле оказалось совсем небольшое количество неизвестного жидкого коричневого вещества, без запаха и похожего на металл, и Мастер сразу решил отлить кольцо, что и сделал. Кольцо получилось гладкое, матовое и почти невесомое. В тигле остался коричневый, твердеющий на глазах материал; Рыжий отставил его в сторону.

Кольцо быстро остыло, и Асмус легко надел его на безымянный палец правой руки. Затем он примерил кольцо на средний палец, а потом, поочередно и со всё возрастающим удивлением, – на указательный, на мизинец и, наконец, на большой палец. Всякий раз кольцо легко и удобно надевалось на любой из них! Тоже самое произошло и с другой рукой – кольцо точно так же легко подошло каждому пальцу и левой руки. Он не смог найти этому объяснения, потому что все пальцы были разной толщины, а один вообще был кривой и сломанный в прошлой морской жизни, отличаясь размером и формой от остальных. Казалось, что кольцо само расширялось и сужалось в зависимости от толщины и формы пальца!

Мастер переплавил оранжевый и пурпурный метеориты и получил такие же необычные и «всеразмерные» кольца, а когда он надел все три на одну руку, то они одновременно засветились, каждое своим светом. Рыжий Асмус почувствовал внезапный прилив сил, и волна тёплой энергии наполнила его целиком изнутри – это были приятные и необычные ощущения силы, спокойствия и уверенности.

Потом все прошло. Кольца погасли и стали матовыми.

Асмус снял их, положил в шкатулку и поставил в стеклянный шкаф в мастерской. Он укрепился в решении повидать Ректора Бейта завтра же, потому что беспокойных вопросов в его голове возникло гораздо больше, чем ответов. Да и ответов не было вовсе: как это он,

Рыжий Асмус, опытный Мастер и ювелир, лаборант Университета со стажем не смог понять, из какого материала оказались сотворены эти небесные шары-метеориты, что за кольца у него получились, и какая магия в них содержится? А то, что магия существует и присутствует, он не сомневался нисколько.

В трех тиглях остались слитки после переплавки шаров, и Мастер решил что-нибудь сделать из них.

Он ещё раз расплавил все три слитка, слил жидкость в один тигель и разделил пополам.

Из первой половины, не задумываясь, – идея пришла сразу, – ювелир начал изготавливать змея. Почему именно змея – он не смог объяснить впоследствии ни себе, ни Ректору Бейту, ни кому-либо другому.

Он достал из шкафа и подготовил для работы инструменты, камушки- самоцветы и разные порошки. Затем отлил и вытянул змеиную тельце – оно получилось легко, как бы само собой, аккуратно вырезал на нем каждую чешуйку и инкрустировал мельчайшими вкраплениями из самоцветов. Тонкими кисточками нанес изящный узор из разноцветных минеральных и металлических порошков, смешав их со специальной янтарной смолой. Для змеиных жёлтых глаз Асмус выбрал два отшлифованных кусочка циркона с эффектом кошачьего глаза, для зубов – крохотные алмазики, а язык изготовил из бледно-розового коралла.

В пасть змея он вставил маленький круглый голубой минерал лазурит. Получилось очень красиво, но зачем он это сделал?.. Объяснений не было, только молнией пронеслась в голове какая-то мысль, которую он не успел схватить, и лишь тихонько, как бы про себя, бормотал, глядя на змея:

– Ну вот, теперь ты силен, защищен и вооружен... смертельным холодом!

Когда Мастер закончил, фигурка на его глазах сама начала изменять цвет: на спине проступил замысловатый серебристый зеленовато-коричневый змеиный узор, заблестели жёлтые глазки и появились вертикальные черные зрачки, светло-серым стало брюхо. Змей слегка засветился, шевельнулся, приподнял голову и верхнюю часть тела, закрыл и открыл глаза и пасть, в которой быстро задвигался и затрепетал раздвоенный язычок и ледяным комочком сверкнул минерал. Через несколько секунд свечение прекратилось, фигурка потускнела и замерла неподвижно.

Асмус поразился таким необычным и волшебным явлениям, но он был настолько увлечен работой, что незамедлительно приступил ко второй половине слитка и к следующему изделию.

Ювелир даже не раздумывал, что надо сделать. Идея возникла мгновенно, и у него – легко и непринужденно, как бы сам собой – получился изящный дракончик – с бугристой спиной, инкрустированной мельчайшими самоцветами, с коралловым гребнем от головы до хвоста, с зубастой пастью, в которой каждый маленький зуб был изготовлен из крошечного бриллианта, с зелёными глазами из двух отшлифованных изумрудов.

Дракончик выглядел хищным, стремительным и необыкновенно красивым; он стоял на двух трехпалых ножках, опираясь на длинный хвост, маленькие когтистые лапки торчали вперёд, а на спине распахнулись тончайшие, прозрачные, перепончатые, с серебряными прожилками-нитями, крылья из кусочков слюды.

В его пасть Рыжий Мастер, повинувшись такой же мгновенной идее, как и в случае со змеем, вставил маленький огненно-красный опал и тихонько произнес, как бы про себя:

– И ты силен и вооружен... пламенем и огнем!

С дракончиком произошло такое же чудо, как и со змеем: как только ювелир закончил, фигурка сама собой изменилась – ставшая светло-коричневой спина сама покрылась тёмно-красными и коричневыми бугристыми узорами, гребень приобрел ярко-красный цвет, а длинный хвост к своему окончанию – тёмно-коричневый, почти чёрный. Белые блестящие зубки, розовая пасть, зелёные с овальными чёрными зрачками глаза, светло-серые грудь и живот, лапки с чёрными коготками и светло-коричневые ноги – таким предстал дракончик всего на

несколько секунд. Он также ярко засветился, поднял голову, закрыл и открыл глаза и зубастую пасть, где сверкнул огненно-красный опал, шевельнул хвостом и крыльями на спине и замер неподвижно, потускнев и перестав светиться.

Мастер Асмус изумился и задумался. Потом он автоматически взглянул на календарь на стене, затем – на часы с календарем на руке... тряхнул недоумённо рыжей головой и протёр глаза..., потом выглянул в открытое окно – на раннее солнечное утро – и понял, что он трудился без сна и отдыха 3 дня и 4 ночи... Такого раньше с ним не бывало!

Ювелир посмотрел на фигурки изделия. «Как живые! Надо придумать вам имена», – мысль настойчиво засела в голове. Он думал о своих изделиях, как о живых существах и питомцах...

И тут два слова возникли в его сознании!

– Тет и Шин, – вслух произнес Мастер, глядя на змея и на дракона.

Они в ответ мгновенно сверкнули, кивнули головами и погасли... Или это только показалось? Усталость уже накатывала, как огромный шар...

Асмус поставил их на полку в стеклянном шкафу рядом со шкатулкой с кольцами и закрыл глаза.

«Странно, – думалось Рыжему Мастеру тяжело и медленно, и мысли неповоротливо ворочались в голове, – трое с половиной суток пролетели как один день... и никто не приходил... никогда такого... раньше не бывало... завтра показать их... обоим... и всех... кольца... Ректору Бейту... Устал... Спать...»

Он прошаркал в спальню, не раздеваясь, рухнул на кровать и мгновенно заснул. Асмус проспал беспробудно целые сутки... И опять никто к нему не заходил и не беспокоил, и снов никаких не было, а вот спалось Рыжему уже беспокойно и тревожно.

Битва с охотниками

На следующее утро Асмус позавтракал и собрался идти к Ректору.

В стеклянном шкафу засветились Тет и Шин. Мастер, увидев яркие фигурки, удивился и открыл шкатулку с кольцами – они также светились. Рыжий Асмус, почувствовал смутную тревогу, вышел из дома и осмотрелся: вокруг было тихо и солнечно, но со стороны моря быстро напозала громадная и тяжёлая сизая туча. Из неё временами полыхали далёкие молнии. По реке к берегу подплывала лодка с рыбаком, из леса выходили пастух и отара серых овец, а по дороге к дому лаборанта шёл какой-то человек в сером плаще. Больше вокруг никого не было.

«Быть сильному дождю... и даже буре-урагану, – подумал бывший моряк, – через полчаса начнётся». Он не обратил особого внимания в трёх человек и вернулся в дом. Кольца, Шин и Тет ярко светились. Тревога усилилась.

Мастер не видел, как рыбак причалил к берегу, взобрался на крутой берег и направился на опушку леса к пастуху; туда же подошёл странник с дороги, а потом все трое направились к дому.

– Надень нас, – вдруг чуть слышно прошепестело в воздухе, и Рыжий Асмус понял, что слова исходят от колец. Он даже не удивился и без раздумий выполнил просьбу, надев светящиеся кольца на пальцы левой руки. Тут же прозвенел входной звонок и раздался нетерпеливый стук в дверь. Интуитивно сунув левую руку в карман, Мастер открыл дверь и вышел на крыльцо дома.

Рыбак, пастух и странник стояли перед крыльцом. Они были удивительно похожи друг на друга, как братья-близнецы: одинакового невысокого роста, в серых накидках с откинутыми капюшонами и абсолютно лысые. На бесцветных худых остроносых лицах с безгубыми ртами, похожими на складки кожи, тускло чернели большие без зрачков глаза. Пришельцы внимательно, не мигая, смотрели на Асмуса – и бывший моряк, большой, сильный и отважный муж-

чина, которому в жизни пришлось побывать в разных опасных переделках как на воде, так и на суше, вдруг почувствовал озноб и по коже пробежал мороз.

«Они пришли с бедой и с угрозой... Ну, Рыжий, держись, и, главное, не бойся их!» – пронеслось в его голове.

Овцы сгрудились рядом; подняв морды, они жадно нюхали воздух, как охотничьи собаки, почуявшие дичь. У них встали торчком уши, они скалили совсем не овечьи, а острые клыкастые зубы, и злобно уставились на Мастера, словно ждали команды «Фас!». Он машинально пересчитал:

«Двадцать серых овец... Какие-то они странные... не похожи на домашних... как псы, или дикие звери».

Тревожное и напряженное молчание висело в воздухе, все изучали друг друга.

– Здравствуй, Мастер Асмус, – наконец медленно произнес один из пришельцев странным, ровным, бесчувственным и скрипучим голосом. – Мы ищем небесные шары-метеориты... Не находил ли ты здесь такие?

«Ну и голос у него... как у... а откуда он знает мое имя??» – вдруг подумал Мастер.

– Мы собираем... эти метеориты... для нашей коллекции, – продолжил пришелец.

– Какой коллекции? – спросил Асмус, нахмурившись.

Он безошибочно чувствовал приближающуюся опасность, но уже не мог спрятаться и уйти в дом. Сыграли черты характера: природная смелость, гордость и интуиция, которая подсказывала ему, что спиной к незнакомцам поворачиваться нельзя. Бывший моряк вообще редко ошибался в таких случаях. Он всегда встречал опасность с открытым забралом и никогда не поддавался трусости. К тому же кольца на руке в кармане вдруг приятно нагрелись и как-то успокаивали, давали силу и уверенность.

– Для нашей духовной общины, – ответил пришелец, – мы собираем их уже много столетий. Если у тебя есть такие, мы обменяем их... или купим. Заплатим хорошую цену. Смотри!

Странник начал доставать откуда-то из-под плаща поочередно крупные шарообразные минералы и передавать их Асмусу. Тот брал каждый в правую руку (левую он по-прежнему держал в кармане), рассматривал и возвращал обратно. От увиденного у Мастера перехватило дух. Он едва сдержал готовый вырваться возглас удивления и восхищения. Камни, а их было шесть: зелёный изумруд, красный рубин, чёрный, оранжевый, голубой и бесцветный бриллианты, – оказались абсолютной чистоты, прекрасной огранки и необыкновенной ценности. Каждый минерал представлял собой идеальный шар диаметром 100 миллиметров и весом около 3000 карат, и так сверкал на солнце, что казалось, Мастер и странник держали в руках разноцветные огненные фонари! Ни разу в жизни бывалому моряку и опытному ювелиру не приходилось видеть такие драгоценные камни, а уж он понимал в этом толк! Однако, Рыжий тут же насторожился – странными показались абсолютная одинаковость минералов. Камни были как разноцветные близнецы, но в природе такого не бывает! Тревога усилилась, и Асмус решил притвориться и подыграть пришельцам.

– Откуда же такие драгоценности? Где их нашли, и кто огранил? Кто вы такие и откуда пришли? – Он задал все пять вопросов один за другим и решил выиграть время, ожидая услышать длинную и пространную ложь.

– Мы – издалека, из Западных гор, – зазвучал скрипучий голос странника, – наша община основана там более тысячи лет тому назад для изучения и развития духовных практик. Камни найдены в Западных горах и обработаны нашими ювелирами. Они древние и ценные! Но не потому что драгоценные. А потому что каждый заряжен особой космической энергией. Это мощные амулеты огромной силы! Например, чёрный бриллиант даёт *духовное развитие*, дарит молодость и красоту... он вообще бесценен; или красный рубин – он исцеляет от любых тяжких недугов; этот зелёный изумруд приносит удачу, счастье и благополучие. А вот оранжевый бриллиант, смотри – как раз для тебя, для Мастера и ювелира! Он – творческий камень и вдох-

новляет творца, который им обладает! И остальные два тоже уникальны, каждый по-своему. Я знаю им цену и предлагаю по два камня за метеорит. Небесные метеориты для нас важнее!

Странник держал в своих открытых больших серых ладонях шесть драгоценных шаров, и солнце, уже готовое спрятаться за тучу, обливало их ярким светом, который отражался, преломлялся и горел разноцветьем в многочисленных гранях необыкновенных камней.

«Значит, они знают, что метеоритов было три, – подумал Рыжий. – Откуда? Ведь я нашел их только три дня назад, и никому не сообщал... И никто их не видел... Была же ночь!»

Между тем подозрения подтверждались. Пришелец врал от первого до последнего слова. Мастер Асмус никогда не слышал раньше ни о какой духовной общине ни в Западных, ни в Северных, ни в Восточных горах. А ведь он, университетский лаборант, общался со многими из профессоров, включая и Ректора Бейта. Словоохотливая учёная профессура знала о Фризании решительно всё, широко и открыто обсуждая как новости страны, так и её историю. Поэтому Мастер уверился, что это – первая ложь. Не было никаких древних общин там! И минералов, подходящих для огранки и обработки в драгоценные камни в Западных горах тоже никто и никогда не находил. Пригодные для ювелирного дела алмазы разных расцветок находили на востоке и северо-востоке, изредка – на севере, но запад был пуст во все времена! Это была вторая ложь странника. Вызывало недоумение происхождение и уникальность необыкновенных драгоценностей – во Фризании, да и во всем Срединном мире минералов такой величины и чистоты никогда не водилось за всю многотысячелетнюю историю! В этом он был убеждён как ювелир! Ложь громоздилась на ложь.

«Кто же они такие? Врут складно, вот только с какой целью? – подумалось Рыжему, – не из нашего Мира эти камни, да и парни странные... Неужели Тёмные посланники?»

Как и любому фризанцу, ему было известно, что на запад страны пришла беда, а общаясь с Ректором Бейтом, он знал, что в Западных горах появились Тёмные силы. Бейт не делал из этого секрета для друзей близкого круга. Мастер Асмус входил в их число. Поэтому он сопоставил свои знания с рассказом странника и, хотя тревога уже звенела тревожным звонком в его голове, выслушал пришельца с притворно-заинтересованным лицом, ничем не выдав своего понимания, что тот врал. С таким же поддельным и видимым сожалением он отрицательно покачал головой:

– Нет, не видел я никаких метеоритов.

Странник сделал какое-то неуловимое движение и все камни исчезли.

«Как это у него получилось? – подумал Рыжий, – спрятал под плащ?»

– Если узнаешь что-нибудь, дай знать, – произнёс другой пришелец, пастух. Его голос ничем не отличался от голоса первого.

«Ну, абсолютные близнецы... как и их камни, только цвета разного!», – подумал он, усмехнувшись, а вслух спросил, пожав плечами:

– Как же я дам вам знать?

– Кто-нибудь из нас всегда будет рядом. Метеориты где-то здесь, я знаю. И мои овцы чувствуют их.

Серые животные продолжали жадно нюхать воздух и проявляли беспокойство, как гончие, готовые по команде хозяина броситься по следу дичи.

Пришельцы повернулись к лесу и мгновенно оказались на опушке в пятидесяти метрах от дома. Все овцы, кроме одной, побежали следом.

* * *

На полке в шкафу Тет и Шин ожили. Дверца шкафа открылась и змей с дракончиком спустились на пол. Они быстро увеличивались.

* * *

Асмус сошёл с крыльца на землю, и овца ткнулась носом в левый карман его брюк. Рыжий машинально вынул руку, чтобы погладить овечью голову. Кольца сверкнули. Овца громко и пронзительно заблеяла, попыталась вцепиться зубами в руку, но получила пинок ногой и отскочила в сторону.

Солнце спряталось за свинцовую низкую тучу. Сделалось темно. Загремел гром. Пошел дождь.

Пришельцы обернулись, увидели ярко светящиеся в дождевом сумраке кольца, один из них тут же щёлкнул пальцами и в воздухе рассыпались маленькие искры. Каждая из них попала в овцу, моментально превратившуюся в огромного и страшного паука-волка, включая и ту, которую только что пнул Мастер... Он увидел изготовившееся к прыжку многоногое и многоглазое, покрытое острыми шипами, вооружённое огромными крючкообразными челюстями-жвалами чудище. Рука инстинктивно дёрнулась, с колец сорвались три огненных шаромолнии, ударившие в оборотня, который мгновенно вспыхнул и сгорел.

Остальные пауки-волки ринулись к Асмусу, рассыпавшись веером по лесной опушке.

Две мысли молнией пронеслись в голове Мастера: первая: перед ним пришельцы-посланцы Тёмных сил с западной границы Фризании, и вторая: защищаться надо двумя руками, чтобы шары-молнии работали с двух рук. Он моментально переделал одно из колец на другую руку.

И жуткая битва между человеком и огромными хищными пауками началась, и её исход был бы предрешен быстро и очевидно, если бы не волшебные свойства магических колец.

Как только Рыжий боец краем глаза замечал любое движение, он коротко, на уровне рефлекса мышц, бил в воздухе рукой в этом направлении – с колец мгновенно срывались шары-молнии, всегда точно попадавшие в хищников, которые вспыхивали и сгорали. Пауки-волки передвигались молниеносно, прыжками и, если хотя бы одна тварь добралась до Асмуса, то своими огромными острыми жвалами легко откусила бы и оторвала любую часть тела: руку, ногу или голову. Мастер отчаянно бился за свою жизнь. Но скоро, весь мокрый насквозь от проливного дождя, который сильно затруднял видимость многоногих и быстрых как молнии чудовищ, боец почувствовал, что стало труднее четко реагировать на их передвижения.

Внезапно дверь дома распахнулась от мощного удара изнутри, на крыльцо выскочил и взлетел растущий на глазах двухметровый дракон, а следом выполз быстро увеличивающийся в размерах змей.

«Ага, вот и подмога пришла. Кольца позвали...» – мелькнуло в голове Асмуса.

Тет и Шин сразу вступили в схватку с хищными оборотнями.

Тет, превратившись в двадцатиметрового змея, был почти так же быстр, как чудовищные пауки. Он молниеносно нападал, широко открыв пасть со сверкающим ледяными искрами бело-голубым лазуритом, и каждым своим выдохом – густым облаком смертоносного холода – превращал очередного оборотня в ледяную глыбу. Чудища впивались в длинное змеиное тело своими страшными крючкообразными жвалами, но не могли нанести серьезного вреда – покрытая скользкими и плотными чешуями, как броневыми плитками, кожа могучего Тета оказалась малопробиваемой для них. Он всё время двигался и вцепиться не получалось – острые паучьи челюсти соскальзывали, и лишь после некоторых укусов оставались неглубокие раны – Тета они не беспокоили и быстро затягивались, не оставляя следов.

Шин, став десятиметровым драконом, стремительно летал над полем битвы и каждым своим убийственным выдохом-пламенем из пасти, где огнём горел большой красный опал, сжигал звероподобного паука.

Перевес оказался на стороне Рыжего Асмуса: смертоносные молнии с его колец, ледяное дыхание Тета и огненное Шина быстро завершили сражение. От громадных серых пауков остались кучки пепла, которые растворялись в сильных струях дождя, и растаивающие куски льда.

Однако, для дракона и змея битва закончилась не бесследно – с каждым своим выдохом они уменьшались в размерах, расходуя внутреннюю волшебную энергию. Расправившись с пауками-оборотнями, Шин и Тет быстро убрались обратно в дом.

Тёмные пришельцы наблюдали за битвой и не вступали в схватку, как будто сначала они были уверены, что пауки быстро расправятся с Мастером, а потом – опасались смертоносных молний с его колец и нападения Шина и Тета. Однако, как только дракон со змеем скрылись в доме, пришельцы словно проснулись. Каждый из них сразу же метнул в Асмуса по огненной шарообразной молнии – и тот мгновенно ответил на них тремя своими, защитными. Все шесть шаров одновременно столкнулись в воздухе и с грохотом взорвались. Моментально три серых фигуры слились в одну – тёмную и огромную, расплывчатую в ливне, высотой более десяти метров – и из неё тут же, в Мастера, вылетел огненный шар утроенной мощности... Но и с волшебных колец мгновенно сорвался навстречу такой же заряд – они ударились друг в друга с оглушительным взрывом.

Гигантская фигура исчезла – потом внезапно возникла справа, слева, сверху, разделяясь на три разных, выпуская шаровые молнии, и всякий раз Рыжий боец успевал отразить их. Вспышки полыхали, освещая пространство около дома, воздух сотрясаясь от грохота и казалось, что этому не будет конца. Асмус работал как автомат, сражаясь с дьявольскими силами не на жизнь, на смерть...

И вдруг всё стихло.

Оглушенный Мастер напряженно ожидал новой атаки, но никто не нападал... Так прошла одна секунда, другая, третья... Рыжий тяжело дышал, озирался и не мог отойти от битвы...

Дождь внезапно прекратился. Свинцовая туча медленно уползала, освобождая небо и оставляя за собой, как хвост, тонкий тёмно-серый луч из высоких облаков.

– Мы вернёмся, Мастер Асмус, – раздался голос невидимого пришельца в воздухе.

На поляне около леса образовался чёрный вихрь-смерч, быстро набирая высоту, коснулся этого луча, пролетел по нему тёмным сгустком и исчез. Вслед за ним пропал и луч.

Асмус проследил за ним взглядом, потом устало сел на крыльцо дома. Кольца погасли и стали матовыми. Тревога прошла. Он победил.

– Молодец, Рыжий, хорошо подрался, не сплеховал и не струсил, – похвалил он себя.

А потом вдруг услышал звенящую тишину и стрекот кузнечиков, и пение птиц. Засияло и пригрело солнце, в голубом небе образовалась многоцветная радуга. Внизу текла река. На воде вспыхивали солнечные блики, и пробегала серебристая, как кольчуга, мелкая рябь. Зелёным ковром до горизонта простирался лес. Вдалеке раскинулось бескрайнее синее море.

«Охотники за кольцами явились... посланцы Тёмных сил... Завтра к Бейту... всё расскажу...» – Он не стал додумывать – силы иссякли.

Подул ветер, мокрая одежда прилипла к телу, стало зябко. Рыжий Мастер встал с крыльца, вошёл в дом и закрыл за собой дверь. Стащил одежду, снял кольца и положил их в шкатулку. Фигурки дракона и змея неподвижно стояли на полке в шкафу. Боец взял их в руки, улыбнулся, подмигнул и поставил на место. Принял горячий душ и лег спать. Было тихо и спокойно.

В библиотеке Университета. Гарфункель

Утром Асмус взял шкатулку с кольцами, положил в нее фигурки Шина и Тета и отправился в Университет.

Бейт, в профессорской мантии коричневого цвета, работал в своем кабинете и совсем не удивился приходу лаборанта. Пригласив его к столу, Ректор спросил, что привело к нему Мастера Асмуса? Глаза у профессора меняли цвет – только что были коричневыми, и вдруг стали весёлыми и голубыми. Он обрадовался приходу Мастера, а тому показалось, что Бейт уже всё знает.

Тем не менее Асмус рассказал о событиях за эти три дня, показал разноцветные кольца, фигурки Шина и Тета и спросил, что всё это значит и что теперь делать дальше?

Маг задумался. Его глаза опять поменяли цвет – сначала стали серыми, а потом коричневыми. Лаборант так и не смог привыкнуть к этой особенности Ректора, который произнес непонятные слова:

– Сефиры начали прилетать... Значит, пора начинать, – Бейт резко встал, – Забирай шкатулку, Мастер, и пойдем в библиотеку. Подумаем, что делать дальше, а заодно расскажу тебе про Хаоса и про эти волшебные метеориты.

По пустынным университетским коридорам (учебный год уже закончился и большинство студентов уже разъехались по домам) они проследовали в читальный зал библиотеки. Там тоже никого не было. Открытые окна первого этажа читального зала выходили на солнечную лужайку университетского парка. Стая голубей толкалась и кормилась неподалеку от стены – какой-то молодой человек, сидя на траве, бросал им хлебные крошки.

Противоположную от окон стену занимали шкафы с книгами до потолка и большая, 3 x 4 метра, картина с пейзажем. Она давно висела в зале и на неё никто не обращал внимания, воспринимая как часть обычного интерьера. И только Ректор знал о её особенных свойствах.

Бейт и Асмус сели за стол у окна, и к ним подошёл Гарфункель, хранитель библиотеки.

* * *

Гарфункель, из рода скальных гномом – гмуров, имел рост около 140 см и крепкое телосложение. На светло-коричневом лице ярко голубели глаза; аккуратно подстриженная белая борода доходила по середины груди, и белые волосы касались плеч. Одет он был в тёмно-зелёную куртку с коричневыми пуговицами, светло-зелёные штаны и коричневые тупоносые туфли с золотыми пряжками, а на голове красовалась бархатная красная шапочка, сдвинутая чуть набекрень, что придавало хранителю библиотеки слегка легкомысленный вид. Впрочем, это впечатление было обманчиво – гмур имел весьма серьёзный характер, хотя, как и все гномы, любил повеселиться и пошутить.

Он появился в Университете Фриза примерно в одно время с Асмусом, и все знали, что они дружат. Гном любил бывать в мастерской Мастера, помогая советом и делом, с удовольствием принимая участие в совместной работе. Люди поговаривали, что когда-то давно они вместе плавали на одном судне. Впрочем, никто из них не распространялся на эту тему. А Ректор Бейт, который знал историю обоих, не делился чужими секретами.

Гарфункелю было 300 лет. Он любил университетскую творческую и весёлую среду преподавателей и студентов и считал Университет своим домом, а так как гмуры живут обычно около 500 лет, то хранитель библиотеки намеревался проработать здесь еще очень долго. Аккуратный, исполнительный, преданный Ректору, проверенный делами и временем, надёжный Гарфункель был прекрасным сотрудником, что называется «на своем месте». Профессор Бейт, безусловно, доверял ему, сделал хранителем университетской библиотеки, и гмур имел доступ в «святая святых» – в её специальное хранилище.

* * *

– Гарфункель, – попросил профессор, – принеси, пожалуйста, Книгу из специального хранилища. – Бейт сделал ударение на слове «книгу», и гном его понял.

Через минуту Гарфункель вернулся, однако никакой книги с ним не было. Гном неторопливо подошел, сел за стол и раскрыл ладонь – на ней лежала маленькая книжечка. Он дунул, книжечка мягко слетела на стол, увеличилась в размерах и превратилась в большую старинную толстую книгу.

– Спасибо, – улыбнулся маг.

Гмур кивнул и уселся на соседний стул. Профессор повернулся лицом к книге, она сама открылась на нужной странице с нарисованной картинкой-схемой из 10 разноцветных кругов. Бейт задумался на некоторое время и начал рассказывать.

– Как ты уже знаешь, Мастер, на западных границах появились Тёмные силы. Ими управляет Хаос. Однажды его уже изгнали отсюда, из Срединного мира тысячу лет тому назад, и вот он вернулся, чтобы уничтожить нас. Как и почему это произошло, не знает никто.

Вчера охотники Хаоса впервые проникли в наш город. Так далеко они ещё не забирались. Пришельцы искали особые метеориты. Те, которые нашёл ты. Они магические и очень нужны Хаосу. Из-за них хотели убить тебя, – Ректор замолчал на несколько секунд, а затем продолжил, – ты молодец, Мастер. Не струсил, не отдал и не продал их, а дрался как лев и Тёмным пришлось убраться ни с чем! И правильно сделал, что пришёл ко мне.

Эта Книга, – Бейт положил на неё руку, – дает знания о Высшей космической силе Света, частью которой является Хаос. Он подчиняется этой Силе, но иногда удирает... тайком, можно сказать, – Бейт невесело усмехнулся.

Три метеорита, назовём их сефирами, посланы этой Силой вслед за Хаосом. Они прилетели к нам, и я понимаю это как знак, что пора начинать войну против него, против Тёмного зла. Войну не в прямом смысле, потому что открытая битва превратится в кровопролитную бойню и в ней погибнут тысячи фризанцев... и не только! Этого допустить нельзя. Мы проведём скрытную подготовку, будем действовать хитро и осмотрительно и нанесём один решающий удар, когда будем готовы. Если сделаем всё правильно, Хаос никогда больше здесь не появится.

Ты очень необычно поступил, что изготовил кольца, Тета и Шина, и, тем самым, полностью сохранил всю их волшебную силу! Мы используем это как военную хитрость!

Всего таких шаров-сефир существует десять, и теперь сюда прилетят все остальные. Поэтому перед нами стоят три задачи. Первая – собрать все сефиры и ни одной не потерять! Вторая – сохранить их в надёжном месте, недоступном для Хаоса и его охотников. И третья – разместить сефиры, как показано на этой схеме, – Бейт показал на рисунок в книге, – и произвести магические заклинания. Это должен сделать великий маг. Алеф. И вот тогда произойдет чудо: в нашем Срединном мире возникнет частица Высшей силы Света и заберёт Хаоса отсюда, из нашего Мира навсегда, либо уничтожит. Так сказано в Книге... если я её правильно понял. Алеф учил читать между строк, поэтому толковать учение можно всегда по-разному... Я ведь могу и ошибаться... Но для такого случая у нас есть Алеф! – профессор улыбнулся.

Теперь, главное. Хаос знает о десяти сефирах, и для него смерти подобно, что мы их соберём. Понятна причина твоей вчерашней битвы – охотники должны доставить их Хаосу во что бы то ни стало, а он их все уничтожит! На это у него хватит сил. Но ты ему помешал! Поэтому мы продолжим начатое тобой дело, – Бейт улыбался, – и решим одну «простую подзадачку», скажем так, – где спрятать твои изделия? Тем самым мы не только сразу расстроим планы Хаоса, но и выведем из-под удара тебя. И пора сообщить о наших делах Алефу. Я знаю, как это сделать.

Бейт смотрел на Асмуса быстро меняющимися цвет глазами: только что они были коричневыми, потом стали серыми...зелёными...и, наконец, голубыми! Профессор нашёл решение, понял Мастер.

Ректор обратился к маленькому хранителю библиотеки, который сидел за столом рядом с ними:

– Гарфункель, ты всё слышал и всё понял. Попроси Вава, Гимеля и Далет немедленно связаться со мной и передай им: «Три сефиры прилетели». Они всё поймут. Потом найди и позови сюда Узо, Бероя и Лумпизана.

Гмур серьёзно кивнул и ушёл.

– Надо предупредить директоров филиалов, чтобы они организовали круглосуточное наблюдение за небом. Скоро прилетят остальные сефиры и упадут где-то рядом, неподалеку от первых трёх. А Узо, Берой и Лумпизан – это три моих студента. Способные ребята. Сегодня у них начнется настоящая летняя практика, весьма интересная и поучительная, – профессор снова улыбнулся. – Дорасскажу о сефирах чуть позже, Мастер, а теперь подойдем к картине.

Волшебная картина

На первый взгляд эта большая, 3 x 4 метра картина в простой деревянной раме представляла собой обычный пейзаж с толстым деревом на поляне, лесом, дирижаблем, морем, яхтой и островом. Асмус рассматривал её, не понимая, что же особенного нашёл в ней Бейт, чего не заметил он, лаборант Университета Мастер Асмус?

А профессор изучал картину внимательно, если не сказать – придирчиво.

На переднем плане, посередине поляны художник нарисовал дирижабль, привязанный канатом к дереву огромной толщины, похожему на баобаб. Справа рос густой зелёный лес, вдалеке, где-то за лесом, возвышалась громада горы, похожей на гриб, а позади баобаба начиналось синее море. По морю плыла яхта к острову с замком. По голубому небу протянулся тонкий луч из белых перистых облаков – он начинался над баобабом, делал полукруг над лесом и заканчивался над замком на острове. В этом месте от белого луча ответвлялся другой луч – тёмно-серого цвета – и уходил к горизонту. И там, на заднем плане картины, на линии горизонта, где море сливалось с небом, был нарисован маленький чёрный вулкан с облачком дыма, в котором заканчивался второй луч.

Бейт тихонько бормотал сам себе под нос:

– Так-так-так... в картине произошли изменения! Дирижабль, яхта, лучи на небе и вулкан на горизонте появились только сегодня, ещё вчера их не было! Интересно... И название картины изменилось – раньше она называлась «Афрания. Остров Лиланда», а теперь – «Афрания. На остров Лиланда», – он показал на надпись маслом в углу картины. – Загадки задает нам Алеф.

Профессор на мгновение задумался:

– Думаю, что это знаки. Мастер, посмотри внимательно, картина ничего не напоминает?

Асмус с удивлением уставился на холст:

– Я никогда не обращал на неё внимания. Скалу Гриб ни с чем не перепутаешь! Ну надо же – и остров Лиланда в нашем море! Знакомая береговая линия с бухтой! Я же там поднял из воды и спас Гарфа. Мы взяли его на борт судна. Мне было тогда 15 лет, и я ходил юнгой. Его чуть не растерзала огромная акула, и он страшно испугался! С тех пор мы дружим. Ну, эту историю я тебе уже рассказывал, – он продолжал пристально всматриваться, даже подошел почти вплотную. – Замка на острове в реальности нет! И никогда не было! А похож он, кстати, на первый корпус нашего Университета... того самого, с которого он начинался... где сейчас – твой кабинет... Только замок обнесен стеной... Так?

– Да и мне так кажется...

Бейт размышлял. Потом взглянул зелёными глазами на Асмуса, и они вдруг стали серыми. Асмус понял, что Ректор разгадал загадку. Так оно и оказалось, когда профессор заговорил – неторопливо, с паузами:

– Я так понимаю его послание: это дом Алефа на острове и намёк, как туда добраться: луч на небе – курс к его дому, а яхта и дирижабль – транспорт. Их построили гмуры...

И картина, Мастер, непростая. Это – дверь в Афранию и на Лиланд. К Алефу! И Алеф кого-то ждёт... от меня... с сефирами?.. А второй луч, серый... он ведёт нас к чёрному вулкану с дымом на горизонте – это, пожалуй, место, где поселился Хаос и обитают его Тёмные силы... вот так, кажется, всё сходится.

Асмус слушал профессора с всё возрастающим удивлением и, когда тот замолчал, с жаром сказал:

– Профессор, что-то я не понимаю! Какая Афрания?? Заброшенная территория! И остров... Повторяю, замка там нет, и Алефа нет!! И никаких гмуров нет! Остров же маленький и необитаемый! Я его вдоль и поперёк весь облазил вместе с Гарфом, когда спас его – он всё что-то искал, но не говорил – что. И очень сильно расстроился, когда ничего не нашёл. Даже потом на берег Лиланда никогда не сходил, когда мы бросали там якорь. Я спрашивал Гарфа: «Как ты там оказался, совсем один в море?» А он сказал, что не помнит ничего! Или не хочет говорить... Как-то рассказал про каких-то пауков, огромных и подводных, про страну в скалах, про гмуров, про мага на острове... Я решил, что он заговаривается и даже бредит, но это у него от пережитого испуга и от нападения акулы... а потом он вообще и рассказывать перестал. Ну, я и подумал, что все его стрессы прошли, и он выздоровел окончательно.

Бейт покачал головой:

– Ты правильно всё говоришь, Мастер. Наш Лиланд – необитаемый. Но есть и другой Лиланд. И другая Афрания...

Он прервал свой рассказ – в читальный зал вошёл Гарфункель.

– Потом объясню, это не просто понять.

* * *

– Ректор, я передал твое сообщение Ваву, Гимелю и Далет, и парни сейчас подойдут, – сообщил гном.

– Спасибо, Гарфункель, забери книгу. Мастер, дай мне кольца, все три. Мы на правильном пути!

Гном подошёл к столу, дунул на книгу, она уменьшилась, слетела на его ладонь, и он удалился.

– А ну-ка, попробуем, – проговорил тихонько Бейт, как бы сам себе.

Кольца ярко светились, так же, как и фигурки Тета и Шина – верный признак магии здесь, в читальном зале! Профессор надел три кольца на пальцы одной руки и прикоснулся ею к баобабу на холсте. Сначала в картину погрузилась кисть, потом – локоть, плечо, а затем из зала исчез Бейт – в библиотеке его не было. И одновременно он появился из ствола толстого баобаба на картине. Там маг двигался: он огляделся, подошёл к дирижаблю, подёргал за канат – дирижабль шевельнулся в воздухе, посмотрел на небо, потом – на лес, вернулся к дереву и исчез в его стволе, сразу появившись из картины в зале. Профессор снял кольца и отдал их удивленному Мастеру.

– Ну вот, всё правильно. Это – начало пути к Алефу на остров. Есть идея, где спрятать кольца и Тета с Шином – наши первые сефиры!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.